
МЫСЛИТЕЛИ ПРОШЛОГО И НАСТОЯЩЕГО

THINKERS OF THE PAST AND THE PRESENT

Вестник Челябинского государственного университета. 2025. № 10 (504). С. 75–80.
Bulletin of Chelyabinsk State University. 2025;(10(504):75-80.

Научная статья

УДК 1(091)

DOI: 10.47475/1994-2796-2025-504-10-75-80

СЕНСИМОНИЗМ И ИМПЕРСКАЯ ИДЕЯ

Артем Александрович Кротов

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия, umo@philos.msu.ru,
0000-0002-0590-4020

Аннотация. Анализируется проблема взаимодействия двух на первый взгляд взаимоисключающих политических программ: социализма (в лице сенсимонистов) и бонапартизма. На примере деятельности братьев Перейра, оказавших немалые услуги режиму Второй империи во Франции, становится ясно, что личностное взаимодействие представителей двух лагерей долгое время было довольно продуктивным. В статье используются следующие методы: герменевтический, феноменологический, сравнительно-исторический. Первый президент Франции, впоследствии император Наполеон III, искренне интересовался социалистическими идеями задолго до прихода к власти. Рассматривая династию Бонапартов как законную выразительницу национальной воли, он задавался вопросом о способах улучшения жизни народа. Наполеона III и сенсимонистов сближала приверженность теории прогресса. Они провозглашали своей целью улучшение участи народа на основе научной организации труда. Они придавали большое значение деятельности банков, в которых видели инструмент проведения прогрессивной политики. Они настаивали на социальной важности религии. Они считали необходимой унификацию общественного сознания, проводимую под знаком воспитания, преследующего нужные государству цели. Они признавали центральную, планирующую роль государства в общественном развитии и важность сохранения иерархии между людьми. Отказ сенсимонистов от революционного насилия не мог не импонировать императору. Взятые в их совокупности, приведенные теоретические факторы, вместе с личностными обстоятельствами (роль братьев Перейра в реализации имперской политики) способствовали сближению сенсимонистов и Наполеона III. Но этот союз социалистов и империи мог носить только временный характер, ибо имперское правительство совсем не было заинтересовано в отмене права наследования частной собственности. Этот социалистический принцип подрывал его сословную опору и в перспективе вел к ликвидации правящего слоя.

Ключевые слова: сенсимонизм, бонапартизм, социализм

Для цитирования: Кротов А. А. Сенсимонизм и имперская идея // Вестник Челябинского государственного университета. 2025. № 10 (504). С. 75–80. DOI: 10.47475/1994-2796-2025-504-10-75-80.

Original article

SAINT-SIMONISM AND THE IMPERIAL IDEA

Artem A. Krotov

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, umo@philos.msu.ru, 0000-0002-0590-4020

Abstract. The article analyzes the problem of interaction between two seemingly mutually exclusive political programs: socialism (represented by the Saint-Simonians) and Bonapartism. On the example of the activity of Pereire brothers, who provided significant services to the Second Empire regime in France, it is clear that the personal interactions between representatives of the two camps were quite productive for a long time. The article uses the following methods: hermeneutical, phenomenological, comparative and historical. The first President of France, later Emperor Napoleon III, was genuinely interested in socialist ideas long before he came to power. Considering the

Bonaparte dynasty as the legitimate representative of the national will, he wondered about ways to improve people's lives. Napoleon III and the Saint-Simonians were united by their commitment to the theory of progress. Their goal was to improve the lot of the people through scientific organization of labor. They attached great importance to the activities of banks, which they saw as a tool for pursuing progressive policies. They insisted on the social importance of religion. They considered the necessity of unifying the social consciousness, carried out under the sign of education, pursuing the goals needed for the state. They recognized the central, planning role of the state in social development and the importance of maintaining hierarchy between people. The refusal of sensimonists from revolutionary violence could not but impress the emperor. Taken together, these theoretical factors, along with personal circumstances (the role of the Pereire brothers in the implementation of imperial policy) contributed to the rapprochement of sensimonists and Napoleon III. But this alliance of socialists and empire could only be temporary. The imperial government was not at all interested in abolishing the right to inherit private property. This socialist principle undermined its estate support and, in the long term, led to the liquidation of the ruling class.

Keywords: Saint-Simonianism, bonapartism, socialism

For citation: Krotov AA. Saint-Simonism and the Imperial Idea. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2025;(10(504):75-80. (In Russ.). DOI: 10.47475/1994-2796-2025-504-10-75-80.

Введение

На первый взгляд, одно представляется несовместимым с другим: призыв к социалистическому преобразованию общества и имперская идея, провозглашающая незыблемость основ государственного устройства, заложенных могущественным властителем в прошлом. Конфронтация между двумя политическими принципами, казалось бы, исключает малейший компромисс. Но в реальной истории компромисс между сенсимонистами и Второй империей как раз, по видимости, был достигнут. Разумеется, его допустимо трактовать как временный, недолговечный. Но как вообще следовало бы его объяснить? Чтобы найти убедительный ответ, необходимо внимательно разобраться с философскими основаниями обеих мировоззренческих позиций. Кроме того, большое значение имел и личностный аспект, связанный с взаимодействием обеих политических программ.

Методы исследования

В статье используются следующие методы: герменевтический, феноменологический, сравнительно-исторический. Первые два необходимы для анализа сочинений, содержащих представления о будущем сенсимонизма и бонапартизма, третий используется при сопоставлении их позиций.

Наполеон III и сенсимонизм

Первый президент Франции, впоследствии император Наполеон III, искренне интересовался социалистическими идеями задолго до прихода к власти. Рассматривая династию Бонапартов как законную выразительницу национальной воли, он задавался вопросом о способах улучшения жизни народа. В этой связи его внимание к сочинениям, посвященным экономической проблематике, а так-

же затрагивающим вопросы улучшения участи трудящихся, выглядит вполне объяснимо. В частности, как отмечает Адриен Дансет, во время заключения в форте Гам после неудачной попытки захвата власти (Булонь, 1840) «он читает Жан-Батиста Сея, Адама Смита, “Организацию труда” Луи Блана», при этом точный состав его библиотеки остается неизвестен [6, с. 188]. Конечно, заключенный не мог изучать слишком уж систематично все вышедшие социально-политические статьи, несмотря на разрешение располагать собственными книгами во время отбытия наказания. Именно в этот момент он пишет работу «Уничтожение пауперизма», которая, по выражению Поля Герю, «широко проникнута социалистическими идеями» [10, р. 110]. Сюзанна Детерн и Генриетта Шанде полагают, что в этом произведении автор «проповедует государственный социализм, чтобы привести к ликвидации нищеты и антагонизма классов» [7, р. 116]. Излагаемый в упомянутом сочинении проект в своей основе содержит идею сельскохозяйственных колоний, которые послужили бы средством для обеспечения работой тех, кто ее лишен, и вместе с тем решили бы проблему необрабатываемых земель страны.

Один из крупнейших современных знатоков истории Второй империи свою обширную монографию о Наполеоне III назвал «Сен-Симон на лошади», представив следующее обоснование приведенной метафоры: «Истинный “Сен-Симон на лошади”, если использовать выражение его современника, публициста сенсимониста Адольфа Геру, он верил, в действительности, как и граф Сен-Симон и его ученики-социалисты, в приход счастливого общества благодаря материальному и моральному прогрессу, сближению социальных классов и установлению длительного мира,

но он не ограничился умозрительными построениями, хотел быть человеком действия и стал им» [2, р. 14].

Немаловажной особенностью истории Второй империи оказался тот факт, что в рядах приверженцев учения Сен-Симона присутствовали влиятельные банкиры эпохи, братья Эмиль и Исаак Перейра. С идеями Сен-Симона они ознакомились благодаря своему кузену, Оленду Родригу. Они предлагают свои услуги первому президенту Франции. Они были представлены Луи Бонапарту министром внутренних дел Персиньи, одобрявшим их деятельность [3, р. 203–205]. Братья Перейра участвовали в финансировании строительства и управлении железными дорогами, страховых обществ, трансатлантической компании, активно содействовали префекту Осману в деле модернизации столицы. Не подлежит сомнению, что Наполеон III использовал дом Перейра как проводника своей политики. Со своей стороны, Эмиль и Исаак в качестве депутатов придерживались линии «имперского большинства». Но на завершающем этапе существования империи могущество дома Перейра пошло на убыль, подорванное конкуренцией со стороны Ротшильдов и столкновением с интересами Банка Франции. Очевидно, братья-банкиры рассматривались правительством как полезный, но отнюдь не безальтернативный элемент в хозяйственной структуре империи.

Жорж Вейль довольно удачно резюмировал отношение сенсимонистов к бонапартизму: «Члены школы принадлежали к тому поколению 1830 г., которое было воспитано в духе культа Императора; у них часто противопоставлялся “Наполеон или человек-народ” королю буржуазии и национальной гвардии. Второй Наполеон должен был стать для промышленности тем же, чем первый был для войны» [12, р. 393].

Прошлое и будущее человечества в интерпретации сенсимонистов

Ученики Сен-Симона в своем стремлении развить его концепцию предприняли своеобразную попытку систематизации и расширения его идей. С этой целью они организовали лекции, прочитанные в Париже в 1828–1829 гг. Лекции были заявлены как изложение учения Сен-Симона, но фактически выходили за пределы обычного комментария и содержали немало новых идей. В подготовке и предварительном обсуждении текста лекций принимали участие наиболее видные последователи Сен-Симона: Проспер Анфантен, Сен-Аман Ба-

зар, Оленд Родриг. Решающая роль в чтении лекций была отведена С.-А. Базару. После завершения курса лекций их текст был вновь коллективно отредактирован сенсимонистами и опубликован анонимно под заголовком «Учение Сен-Симона. Изложение. Первый год. 1829» (1830).

Они с оптимизмом провозглашали превосходство будущего общества над нынешним в моральном, интеллектуальном и промышленном отношениях. У них не оставалось сомнений в том, что это лучшее будущее — социалистического толка. «Всемирная ассоциация — вот наше будущее. Каждому по его способности, каждой способности по ее делам, — вот новое право, которое заменит собою право завоевания и право рождения» [1, с. 81].

По-своему интерпретируя историю, сенсимонисты настаивали на том, что общества изначально образовались для войны, но прогрессивное движение человечества вскоре изменит этот вектор. Всемирная ассоциация несет народам вечный мир. По мере продвижения к ней антагонизмы должны ослабевать. Люди устремлены ко всё большему единению, в то время как раздоры между сословиями, кастами, народами постепенно утрачивают остроту и будут нивелированы. Вся энергия человечества окажется направлена на завоевание природы, а не на внутреннюю борьбу.

Сен-Симон, настаивали его последователи, провозгласил недопустимость праздного существования, ибо оно оплачивается одним людям за счет других. «Право способности» отныне призвано отменить все политические привилегии прошлого. Вопреки утверждению некоторых политиков привилегии отнюдь не ликвидированы революционным штормом. Ведь несправедливость и эксплуатация не исчезли из жизни людей. Они коренятся в отношениях собственности. Сенсимонисты не выступали за отмену частной собственности, не призывали к немедленной национализации средств производства. Они нередко заявляли о том, что, подобно большинству своих современников, считают собственность основой общественного порядка. Однако они требовали уничтожения права наследования собственности. Никто не вправе вести праздный, паразитический образ жизни, ссылаясь на полученное от родственников достояние. Каждому может принадлежать лишь то, что заработано собственным трудом. Тогда невежды и глупцы, наглецы и лентяи не смогут помыкать людьми добродетельными и трудолюбивыми.

Сенсимонисты изображали себя продолжателями дела Иисуса, который, как многократно

они повторяли, провозгласил безнравственность рабства и необходимость его уничтожения. Разве что, в духе теории прогресса, они претендовали на новый по сравнению с христианством шаг ради освобождения людей, заключающийся в отмене наследственных прав и эксплуатации во всех ее новейших формах.

Последователи Сен-Симона не мыслили будущее вне государственных форм. Правительство обязано решать целый комплекс социальных проблем. Прежде всего под его контролем должно находиться распределение средств производства и результатов промышленного труда. Далее, не менее важной задачей является организация эффективного воспитания граждан. Через воспитание люди становятся достойными и полезными членами общества.

Последователи Сен-Симона настаивали на необходимости социальной иерархии. Без правящей элиты для них будущее государство непредставимо. Но эта элита в их понимании не классовая, не наследственная, а определяемая способностями и достоинствами людей. Общество будет поставлено под контроль наилучших его представителей. «Нет, господа, мы отвергнем все политические принципы, которые не имеют своей прямой и единственной целью — передачу судеб народов в руки самоотверженных и даровитых людей» [1, с. 431].

Ссылаясь на гениальное открытие Сен-Симона, его последователи констатируют чередование двух состояний общества в истории. Органические эпохи сменяются критическими. Различие их в том, что первые представляют собой состояние, при котором члены общества объединены господствующей теорией, по-своему убедительно упорядочивающей и систематизирующей все известные людям факты. Общая теория отвечает на вопросы о назначении человека во Вселенной и о его долге в отношении ближнего. Критические эпохи, напротив, демонстрируют дезорганизацию, отсутствие примиряющей общей концепции, хаотическую борьбу обособленных индивидов.

Что же до современной эпохи, то ее сенсимонисты определяли как протекающую под знаком неуверенности в завтрашнем дне. Политики, заинтересованные в сохранении нынешнего положения дел, провозгласили его окончательным. Но ведь такой порядок всего лишь следствие революционных бурь, он не может оказаться устойчивым. Он неприемлем потому, что предполагает вечной борьбу народов друг с другом. В действи-

тельности же эта борьба вовсе не является условием развития человечества.

В сущности, методология исторического познания, согласно сенсимонистам, аналогична применяемой в естественных науках. Поэтому они ставили Сен-Симона в один ряд с Кеплером и Галилеем, подчеркивая более высокую степень общности законов, открытых французским гением.

Ассоциация трудящихся — не анархическая община, а особая форма государства. Именно государство обязано предусмотреть справедливое распределение средств производства и рабочих рук в каждой отрасли хозяйства, в каждом городе и области. Способности людей, их индивидуальные отличия должны быть учтены в этом общем распределении. Решить такого рода задачи государство может при посредничестве банкиров. Именно им надлежит компетентно оценить как эффективность конкретных предприятий, так и деловые качества предпринимателей, в руки которых следует передать собственность для получения максимальной общественной пользы. Сенсимонисты отмечали, что было бы ошибочно зачислять банкиров в разряд паразитов. В их деятельности нужно отделить здоровое от больного, реакционное от прогрессивного. Банкиры должны перестать служить целям эксплуатации, обслуживать интересы праздных личностей. Их прямая обязанность — поступить на службу всему обществу, принять на себя заботу о благе целого. В этой своей роли они окажутся незаменимы. Ибо, принимая на себя учет средств производства, распределение кредитов и заказов, они окажут содействие всеобщей занятости, помогут росту общественных богатств. Их деятельность ускорит оборот орудий производства, скоординирует усилия множества работников.

Установление нового строя, по мнению сенсимонистов, осуществится мирным путем. Не революция, а эволюция — средство торжества научных идей. Своей задачей они видели убеждение человечества в правильности мировоззренческих установок учителя.

Все формы социального бытия обретут свое единство в религии будущего. Эта новая религия окажется гораздо могущественнее всех ее предшественниц. Ей надлежит выступить синтезом как всех концепций, так и различных общественных практик. Вопреки тем своим современникам, которые считали религию отжившим предрассудком, сенсимонисты настаивали не ее социальной необходимости.

Селестен Бугле высоко оценивал результат совместных теоретических усилий сенсимонистов: «Изложение учения Сен-Симона, которое включает лекции, прочитанные Базаром в 1828 и 1829, является, вероятно, одной из наиболее прекрасных книг по философии истории, оставленной девятнадцатым веком» [5, р. 12].

Жорж Вейль образно, но довольно точно характеризовал суть развития сенсимонистской школы: «этот могущественный мыслитель, который предугадал позитивизм и социализм, никогда не был способен составить книгу или создать систему. Его многочисленные брошюры могли дать повод различным интерпретациям... К тому же он говорил то как философ, который представляет научную доктрину, то как вдохновенный человек, возвещающий религию... Скорее предшественник, чем глава школы, Сен-Симон щедро бросил идеи, оставив своим продолжателям заботу об их согласовании и извлечении из них следствий» [11, р. 1, 2].

Альфред Перейра отмечал, что первостепенной идеей сенсимонизма выступала мысль о необходимости упорядочения социальной жизни путем придания преобладания в ней создателям материальных и духовных благ, то есть художникам, промышленникам, земледельцам [9, р. XI]. Пьер Ансар справедливо резюмировал руководящие установки сенсимонизма в следующем ключе: «высшая роль наук и искусств, разделение между собственниками и не-собственниками, новое значение труда» [4, р. 2075].

Наполеон III и имперская идея

Находясь в заключении в форте Гам, Луи Бонапарт, будущий Наполеон III, создает целую серию текстов, напрямую связанных с проблематикой наполеоновской легенды и выражающих его представления об имперской идее. Среди них следует отметить «Ответ господину Ламартину» (1843). Ламартин утверждал, что Наполеон представлял собой реакцию против свободы, что он прервал ход революции именно в момент, когда она из «судорожного» состояния переходила в созидательное. Упрекал Ламартин императора французов и в том, что тот установил удушающую газету цензуру, свел равенство к введенному им дворянству плебеев, а философию и свободу культов — к конкордату. «Это письмо содержит настолько несправедливую оценку Консульства и Империи, что я считаю своим долгом на него ответить» [8, I, р. 355].

Луи Бонапарт не жалеет красок, превознося успехи Наполеона: тому удалось гарантировать

единство нации с помощью новой системы управления, умиротворить внутреннюю смуту (Вандея), восстановить религию и примирить священнослужителей (посредством конкордата), добиться признания со стороны папы римского одного из важнейших завоеваний революции — отчуждения церковного имущества. Более того, Наполеон добился мира и принудил европейских монархов к признанию Французской Республики. Вопреки тактике свергнутого правительства, он вывел армейские части из столицы, направив их туда, где они могли бы потребоваться для борьбы с врагами, а не с согражданами, — на границу страны. Взывая к Ламартину как философу, Луи Бонапарт требует признать Наполеона в качестве «первого организатора французской демократии, самого ревностного инициатора цивилизации». Наконец, Наполеон, согласно автору письма к Ламартину, выступил образцом подлинно национального лидера. «Наполеон имел свои ошибки и свои страсти; но его вечно будет отличать от всех суверенов в глазах масс то, что он был королем народа, в то время как прочие были королями знати и привилегированных» [8, I, р. 368].

Отметим, что в своих ранних сочинениях Луи Бонапарт проводил мысль о прогрессе в истории, свидетельство чему — возрастание роли народа. Империю он рассматривал именно как форму государственного устройства, упрочившуюся благодаря народной воле.

Заключение

Наполеона III и сенсимонистов сближала приверженность теории прогресса. Они провозглашали своей целью улучшение участи народа на основе научной организации труда. Они придавали большое значение деятельности банков, в которых видели инструмент проведения прогрессивной политики. Они настаивали на социальной важности религии. Они считали необходимой унификацию общественного сознания, проводимую под знаком воспитания, преследующего нужные государству цели. Они признавали центральную, планирующую роль государства в общественном развитии и важность сохранения иерархии между людьми. Отказ сенсимонистов от революционного насилия не мог не импонировать императору. Взятые в их совокупности, приведенные теоретические факторы, вместе с личностными обстоятельствами (роль братьев Перейра в реализации имперской политики) способствовали сближению сенсимонистов и Наполеона III. Но этот союз социалистов и империи мог носить

только временный характер. Ибо имперское правительство совсем не было заинтересовано в отмене права наследования частной собственности.

Этот социалистический принцип подрывал его сословную опору и в перспективе вел к ликвидации правящего слоя.

Список источников

1. Изложение учения Сен-Симона. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1947. 599 с.
2. Anceau E. Napoléon III. Un Saint-Simon à cheval. Paris : Tallandier, 2008. 750 p.
3. Anceau E. Ils ont fait et défait le Second Empire. Paris : Tallandier, 2021. 411 p.
4. Ansart P. Saint-Simon // Encyclopédie philosophique universelle, sous la dir. d'André Jacob, v. III, Les oeuvres philosophiques. Paris : Presse Universitaire de France, 1992. Vol. 1. P. 2074–2075.
5. Bouglé C. Chez les prophètes socialistes. Paris : Félix Alcan, 1918. 246 p.
6. Dansette A. Louis-Napoléon à la conquête du pouvoir. Paris : Hachette, 1961. 419 p.
7. Desternes S., Chandet H. Napoléon III. Homme du XX siècle. Paris : Hachette, 1961. 365 p.
8. Napoléon III. Œuvres. Vol. I–IV. Paris : Plon, 1856.
9. Pereire A. Autour de Saint-Simon. Paris : Champion, 1912. 237 p.
10. Guériot P. Napoléon III. Paris : Payot, 1980. Vol. I. 301 p.
11. Weill G. L'école saint-simoniennne. Paris : Félix Alcan, 1896. 319 p.
12. Weill G. Les saint-simoniens sous Napoléon III // Revue des Etudes Napoléoniennes. 1913. Vol. III. P. 391–406.

References

1. Izlozhenie ucheniya Sen-Simona. Moscow; Leninigrad; 1947. 599 p. (In Russ.).
2. Anceau E. Napoléon III. Un Saint-Simon à cheval. Paris, Tallandier; 2008. 750 p. (In French).
3. Anceau E. Ils ont fait et défait le Second Empire. Paris, Tallandier; 2021. 411 p. (In French).
4. Ansart P. Saint-Simon. In: Encyclopédie philosophique universelle, sous la dir. d'André Jacob, v. III, Les oeuvres philosophiques. Paris, Presse Universitaire de France; 1992. Vol. 1. P. 2074–2075. (In French).
5. Bouglé C. Chez les prophètes socialistes. Paris, Félix Alcan; 1918. 246 p. (In French).
6. Dansette A. Louis-Napoléon à la conquête du pouvoir. Paris, Hachette; 1961. 419 p. (In French).
7. Desternes S, Chandet H. Napoléon III. Homme du XX siècle. Paris, Hachette; 1961. 365 p. (In French).
8. Napoléon III. Œuvres. Vol. I–IV. Paris, Plon; 1856. (In French).
9. Pereire A. Autour de Saint-Simon. Paris, Champion; 1912. 237 p. (In French).
10. Guériot P. Napoléon III. Paris, Payot; 1980. Vol. I. 301 p. (In French).
11. Weill G. L'école saint-simoniennne. Paris, Félix Alcan; 1896. 319 p. (In French).
12. Weill G. Les saint-simoniens sous Napoléon III. *Revue des Etudes Napoléoniennes*. 1913. Vol. III. P. 391–406. (In French).

Информация об авторе

А. А. Кротов — доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой истории и теории мировой культуры, философский факультет.

Information about the author

A. A. Krotov — Doctor Sci. (Philosophy), Associate Professor, Head of the Department of Theory and History of World Culture of the Faculty of Philosophy.

Статья поступила в редакцию 19.09.2025; одобрена после рецензирования 20.10.2025; принята к публикации 28.10.2025.

The article was submitted 19.09.2025; approved after reviewing 20.10.2025; accepted for publication 28.10.2025.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.